РУЛЬ

20 Pfennig

23. 10. 1928.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 23. Oktober 1928. Wochentags-Ausgabe Nr. 206.

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Wabokoff †

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ съ доставкою ежедн. на домъ 4.30 герм. мар. въ мѣсяцъ Во всѣхъ почт. учрежд. Германіи 4.80 герм. мар. въ мѣсяцъ (и по 36 пф. почт. расх. за доставку). Внѣ Германіи въ Европ. страны: Австрію 8 шил., Англію 5 шил., Бельгію 7.50 бельга, Болгарію 120 лев., Венгрію 6 пенге, Голландію 8.— голл. гульд., Грецію 100 др., Данію 4.— д. кр., Данц. обл. 6.— гульд., Испанію 8.— пез., Италію 25 лиръ, Латвію 5.— латъ, Литву 11.— литъ, Норвегію 4.— норв. кронъ, Польшу 1.— амер. долл., Португалію 20.— эскуд., Румынію 200 лей (для Бессарабіи 150 лей), Турцію 200 пластр., Финляндію 45 ф. мар., Францію 25.— франц. фр., Чехословакію 35.— чешск. кр., Швейцарію 6.— шв. фр., Швецію 4.— швед. кронъ, Эстонію 4 ест. кр. Югославію 60 дин. въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азію вост. 1.20 долл. ам., Азію зап. 5 англ. шил., Инд. Инд. 3.— голл. гульд., Америку вообще 1.20 долл., Аргент. респ. 1.30 зол. пезо, Бразилію 8.— милър., Чили 12.50 бум. пезо, Африку. Англ. влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 35 ит. лиръ, Франц. влад. 80.— фр. фр. въ мѣс. Къ заказу просятъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки. Текущіе почтовые счета: для Германіи — Berlin № 27156; для Чехословакіи — Praha № 77354; для Югославіи — Београдъ № 68020 для Польши P. K. O. — Warszawa № 9668.

Объявленія:

1 милл. строка (ширина 22 мм.)	0.20 М.
Объявленія семейн. характера, за строку	0.15 М.
Присяжные повѣренные	0.15 М.
Врачи и ищущіе труда	0.10 М.

При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу Заграничныя объявленія по особому тарифу

Адресъ редакціи и конторы:
Berlin SW 48, Friedrichstraße 16, Aufgang C.
Телефонъ: Dönhoff 5567 и 5568
Адресъ для телеграммъ: Rulzeitung Berlin.
Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до 5 часа дня.

Основанъ І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ †

№ 2405. Вторникъ, 23 Октября 1928 г. 9-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ:

Двѣ деревни.
Будущее правительство Англіи. — Георгія Попова.
На родинѣ автора „Записокъ охотника". — З. Румянцевой.
Италія и СССР. — Л. В.

Новый внутренній фронтъ.

Американскіе кредиты.

Многочисленные аресты, произведенные, какъ сообщалось «Рулю», ОГПУ среди московскихъ коммунистовъ дали обратные результаты. Недовольство въ партіи приняло такіе размѣры, что центральному комитету пришлось опубликовать въ «Правдѣ» обращеніе къ «дорогимъ московскимъ товарищамъ», признающее острое неблагополучіе въ московской организаціи, которая до сихъ поръ считалась главнымъ и самымъ надежнымъ оплотомъ. Обращеніе признаетъ, что къ трудностямъ присоединились «особыя трудности», которыя вызвали колебанія и въ рабочемъ классѣ и въ звеньяхъ самой партіи. Изъ надежнаго оплота московская организація превратилась въ «конгломерат устойчивыя прослойки» и теперь требуетъ отмѣны рѣшеній послѣдняго партійнаго съѣзда, постановившаго усилить походъ на деревню и ускорить индустріализацію. Колебаніе московской организаціи объясняется тѣмъ, что «жел[illegible] стихія все еще представляетъ огромную силу» и вліяніе ея такъ велико, что сентябрьскій пленумъ московскихъ организацій рѣзко разошелся съ рѣшеніями коминтерна и центральнаго комитета. Положеніе считается тѣмъ болѣе опаснымъ, что, по признанію обращенія, остались еще «осколки троцизма» и борьбу приходится вести на два фронта. Правый фронтъ проявляетъ однако гораздо большую активность и настойчиво требуетъ «никого не обижать въ деревнѣ, жить въ мирѣ съ кулакомъ и вообще сохранить популярность среди всѣхъ слоевъ деревни».

Правой оппозиціей руководятъ весьма видные члены московскаго и московской контрольной комиссіи Мартемьянъ Рютинъ, Григорій Морозъ, Мандельштамъ, Пѣнкосъ и др., которые уже отставлены отъ своихъ должностей. Этому постановленію предшествовало выступленіе Сталина, прошедшее необычайно бурно даже и для коммунистическихъ собраній. Окруженный вооруженными чекистами Сталинъ стучалъ кулаками по столу и заявлялъ, что по отношенію къ правому уклону будутъ приняты еще болѣе рѣшительныя мѣры, чѣмъ по отношенію къ троцкистамъ. Въ отвѣтъ на это сыпались совершенно нецензурныя ругательства и постановленія объ отставкѣ названныхъ лицъ не было проголосовано, а просто выкрикнуто обезумѣвшимъ Сталинымъ. Настроеніе Москвы чрезвычайно тревожное. Въ особенности въ связи со все растущими очередями у продовольственныхъ лавокъ.

Извѣстіе о заключеніи договора между Амторгомъ (представительствомъ совѣтскаго правительства въ Соед. Штатахъ) и американской Всеобщей Компаніей Электричества (General Electric Co.) возбудило всеобщее вниманіе.

Въ міровой печати уже появились комментаріи на тему о томъ, что Америка мѣняетъ свое отношеніе къ совѣтскому правительству, что міровая финансовая блокада СССР прорвана и т. д. и т. д.

Всѣ эти слухи ловко пускаются въ обращеніе изъ Кремля, чтобы прикрыть подлинныя условія договора.

Прежде всего, 25% суммы обозначенной въ соглашеніи совсѣмъ уплачиваетъ наличными. Что же касается остальныхъ 75%, то они гарантированы «Всеобщей компаніей электричества», крупнымъ нью-іоркскимъ банкомъ — National City Bank.

Въ свою очередь и «National City Bank» получаетъ въ депо банка золото и платину и кромѣ того, бодмерею на 7 пароходовъ бывшаго Добровольнаго флота.

Наконецъ имѣется еще одно любопытное условіе: 20% со всей суммы заказовъ идутъ на погашеніе претензій Всеобщей Компаніи Электричества за конфискованное у нея имущество въ Россіи.

(Окончаніе см. на 3-ей страницѣ).

Двѣ деревни.

Берлинъ, 22 октября.

Въ тѣ далекіе дни, когда вниманіе міра останавливалось на бояхъ Сталина съ Троцкимъ — первый вызывалъ къ себѣ дѣло-е сочувствіе европейцевъ, а второй - сентиментальное. Сталинъ казался ведставителемъ начала разумнаго, бѣреннаго, политическаго и стро-ельнаго, а Троцкій былъ на роляхъ инципіальнаго и послѣдовательнаго еолога. Побѣда Сталина казалась аномъ оздоровленія.

Прошли мѣсяцы. Свершилось па-ніе одного и побѣда другого, и Евро-съ удивленіемъ и непониманіемъ ідѣла именно подъ его руковод-вомъ движеніе налѣво въ сторону, вобожденную опальнымъ Троцкимъ. бмѣцъ не исполнилъ своихъ обѣ-ній или — такъ какъ въ сущности чего и не обѣщалъ — не исполнилъ вложенныхъ на него упованій. Пра-е — лѣвые, умѣренные — крайніе, и терминологія, весь міръ буржуаз-хъ политическихъ понятій оказался ѣсь просто непримѣнимъ, какъ не-мѣнимымъ оказались и понятія ксизма: вѣдь Троцкій былъ пред-вителемъ пролетаріата, а Сталинъ мелкой аграрной буржуазіи. У боль-визма оказалась особая стать и въ ультатѣ — вернулись примѣрно на ежнее мѣсто, къ прежней партійной покѣ. Но только сейчасъ власть въ ахъ сторонниковъ лѣвой политики, правая находится въ оппозиціи.

Кто кого побѣдитъ — загадывать но, къ тому же прошлое показало, ъ мало можно строить на подоб-ъ побѣдахъ. Событія идутъ своимъ ледомъ и приводятъ къ неизмѣнно ъ же мѣстамъ случайно подверты-щихся людей. Нѣтъ Троцкаго — дѣло дѣлаетъ Сталинъ; не будетъ алина — его дѣло будетъ дѣлать ковъ или кто либо другой; а кто ю третій будетъ съ нимъ грызться и вать его съ занятаго, можетъ быть, и тивъ воли мѣста. Влечетъ судьба. утренняя борьба не затихаетъ, она ько то скрывается въ глубину, то ползаетъ на передній планъ; но и ъ, и тамъ она подрываетъ устойчи-ть аппарата, взрываетъ подъ нимъ ву и никакія внутрипартійныя по-ы дѣла этого не измѣнятъ.

За или противъ компромисса съ де-ней — такъ обычно формулируется ѣсть этой нескончаемой распри, при ъ «деревня», о которой идетъ рѣчь деревня производящая, хозяй-нная, обстраивающаяся, т. е. то ея еленіе, кого противники называ-«кулаками», а тѣ, кто ея боятся, смягченія называютъ середняками. тупки кулакамъ», «лицомъ къ се-някамъ» — таковы лозунги.

Но необходимо отдать себѣ ясный етъ въ томъ, что скрывается за та-политикой и почему она доселѣ — смотря на постоянную борьбу около — не приблизилась къ осуществле-

Сама деревня отнюдь не предста-етъ чего то однороднаго; она сама разслоена, можетъ быть, болѣе сложно и запутанно, чѣмъ это обычно формулируется. Во всякомъ случаѣ, нѣтъ единой «деревни», лицомъ къ которой можно было бы стать. То, о чемъ идетъ рѣчь, есть уступка хозяйствующей деревнѣ, къ которой, разумѣется, относятся не одни «кулаки», а вообще всѣ элементы съ собственническимъ наклономъ, съ традиціонными симпатіями, религіозными, сектантскими умонастроеніями и проч. Но тѣмъ самымъ уступки ей должны вызвать вражду другой деревни «бѣднякской», расчитывающей на передѣлы, на государственную поддержку и опеку, на привилегіи обратнаго ценза и обростающей безбожниками, комсомольцами, хулиганами и проч. Такимъ образомъ уступая одной деревнѣ, возстанавливаешь противъ себя другую. Правда, уступаешь хозяйственно-производительной, а возстанавливаешь противъ себя государственно-потребляющую, если не просто разрушительную. Но зато послѣдняя и была доселѣ опорой, поддержкой совѣтовластія: такимъ образомъ «крестьянская» политика большевизма вышибла бы одну изъ его политическихъ опоръ.

Что же она пріобрѣла бы взамѣнъ? Вѣдь уступки хозяйственнымъ крестьянамъ на самомъ дѣлѣ суть отнюдь не уступки ей одной. Подлинныя уступки хозяйствующей деревнѣ суть прежде всего предоставленіе простора посреднику — частнику, нэпману, мѣщанину, который одинъ способенъ удешевить продукты, нужные крестьянамъ, и поднять цѣны на продукты его производства. Больше того, компромиссъ съ хозяйственной деревней означаетъ обезпеченіе всякой единоличной хозяйственной дѣятельности вообще, т. е. установленіе хотя бы нѣкоторой правовой обезпеченности или хотя бы легальности гражданско-правового обихода, — что опять таки прежде всего и немыслимо должно сказаться на городскомъ денежномъ хозяйствѣ. Уступки деревнѣ означаютъ еще — сокращеніе неимовѣрныхъ накладныхъ расходовъ, вызываемыхъ какъ самимъ строеніемъ совѣтскаго государства, такъ въ частности большевицкой искусственной сверхпокровительственной политикой.

Словомъ, уступки крестьянамъ вовсе не уступки крестьянамъ, а вообще всякому правомъ обезпеченному хозяйству, одинаково городскому и деревенскому, т. е. нѣчто, на что не пойдутъ даже и правые большевики. Между тѣмъ самый приступъ къ этой политикѣ, едва ли способный удовлетворить «кулаковъ», уже уничтожаетъ въ деревнѣ одну изъ опоръ большевизма. При такихъ условіяхъ трудно сомнѣваться, что кто бы ни побѣдилъ — правая ли, лѣвая ли — все равно, ставъ у власти, онѣ обѣ будутъ съ большими или меньшими колебаніями и шатаніями проводить приблизительно однородную политику, пока не будутъ отъ власти совмѣстно — и правые, и лѣвые — удалены.

Будущее правительство Англіи.

Что предпочтительнѣе — система двухъ или трехъ партій? Этотъ вопросъ снова начинаетъ тревожить англійскую общественность съ тѣхъ поръ, какъ всѣ три партіи заняли позиціи для предстоящихъ выборовъ. Намъ, жителямъ материка, привыкшимъ на родинѣ не только къ тремъ, но иной разъ и къ 33 партіямъ, эта англійская озабоченность должна показаться мало понятной. И, однако, нельзя отрицать, что происходящая нынѣ партійная перегруппировка приводитъ къ затрудненіямъ; ибо на предстоящихъ выборахъ дѣло пойдетъ не о томъ, какая партія окажется у руля, а рѣчь будетъ идти о принципахъ, которые предопредѣлятъ все дальнѣйшее развитіе перестраивающейся нынѣ британской имперіи. Поэтому вопросъ, какая или сколько партій примутъ участіе въ этомъ процессѣ уже теперь имѣетъ чрезвычайное значеніе для англійскаго избирателя.

Вопросъ о трехпартійной системѣ въ сущности совпадаетъ съ вопросомъ о дальнѣйшемъ существованіи англійскаго либерализма. Едва ли, однако, возможно желать окончательной гибели этой партіи, неоднократно оказывавшейся за послѣдніе годы уравновѣшивающимъ факторомъ, полезной или даже благодѣтельной силой. Это прекрасно знаютъ консерваторы, которые въ отличіе отъ трудовиковъ опредѣленно выступаютъ за сохраненіе трехпартійной системы. Тотъ плохой консерваторъ, кто въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не чувствуетъ себя хорошимъ либераломъ. Консерваторы никогда не будутъ столь неразумны чтобы стремиться къ разгрому или дальнѣйшему ослабленію англійскаго либерализма.

Наибольшимъ препятствіемъ для будущей совмѣстной работы либераловъ и консерваторовъ обыкновенно считаютъ личность Ллойдъ Джорджа и его заигрываніе съ лѣвыми въ цѣляхъ возможной коалиціи. Можно думать, что съѣздъ либераловъ, состоявшійся нѣсколько дней назадъ, и рѣчь произнесенная на немъ Ллойдъ Джорджемъ нѣсколько измѣнила положеніе. Правда, Ллойдъ Джорджъ говорилъ весьма туманно о своихъ будущихъ планахъ. Но онъ весьма отчетливо высказался о трудовой партіи. «Либералы, сказалъ онъ, рѣшительно воспротивятся всякимъ попыткамъ построить соціалистическое государство и всякимъ опытамъ націонализаціи частныхъ предпріятій». Такое заявленіе должно окончательно устранить совмѣстную работу съ трудовой партіей. Также и другіе либералы указали, что союзъ съ трудовой партіей означалъ бы соглашеніе съ соціалистами, а это привело бы къ дальнѣйшему переходу либераловъ въ консервативную партію.

Надо къ этому прибавить, что на Бирмингамскомъ съѣздѣ трудовой партіи Лансбюри и другіе ея вожди отвергли совмѣстную дѣятельность съ либералами, какъ не подлежащую даже обсужденію. Пожалуй, можно сказать, что трудовая партія ненавидитъ либераловъ еще больше, чѣмъ консерваторовъ. Трудовики знаютъ, что сближеніе съ буржуазно-либеральной партіей немедленно вызоветъ смятеніе въ ихъ рядахъ. Наконецъ, не смотря на безспорную умѣренность программы Макдональда въ ней еще заключено достаточно пунктовъ совершенно непріемлемыхъ для большой массы буржуазныхъ избирателей, включая и либераловъ. Не нужно даже призрака націонализаціи, чтобы отпугнуть этихъ людей отъ трудовой партіи. Достаточно одной угрозы нажать и дальше — и такъ уже неслыханно высокую — пошлину на наслѣдства, пожалуй, до полнаго поглощенія наслѣдства пошлиной. Откуда расчитываетъ Макдональдъ, спрашиваетъ себя буржуазная Англія, достать новыя средства для промышленныхъ предпріятій при такихъ наслѣдственныхъ налогахъ. Подобныя радикальныя финансовыя мѣры, утверждаетъ англичанинъ, фактически разорили бы всю англійскую промышленность еще прежде, чѣмъ это могло бы быть осуществлено отложенной на болѣе далекій срокъ націонализаціей. Подобныя соображенія высказываются Макдональду какъ консер-